ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Апрѣля № 10 1883 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

БОГОРОДИЧНО-ПОЧАЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ М. ПОЛОННОМЪ СЪ ІОВЛЕ-ѲЕОДОРОВСКОЮ КЛАДБИЩЕНСКОЮ ЦЕРКОВІЮ, ЕЯ ПОЛОЖЕНІЕ, ПРИЧТЪ И ПРИХОДЪ ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ.

I. Богородично-Почаевская церковь въ м. Полонномъ, съ двумя имѣющимися въ ней придѣлами въ память Воздвиженія Честнаго Креста Господня и во имя Св. Великомученика Георгія, въ основѣ своей имѣетъ видъ креста, увѣнчаннаго посрединѣ большимъ осмиугольнымъ куполомъ съ четыремя малыми глухими куполами по сторонамъ и просторною тутъ же высокою колокольнею въ пять ярусовъ. Вся эта церковь сооружена въ русско-византійскомъ стилѣ изъ крѣпкаго дубоваго и сосноваго дерева, на громадномъ каменномъ фундаментѣ изъ мѣстнаго гранита, который въ иныхъ мѣстахъ возвышается надъ землею на полтора аршина и болѣе. Кромѣ того подъ колокольнею устроенъ каменный погребъ для храненія церковнаго вина, деревянной церковной посуды, и проч.

Длина церкви 32 аршина, ширина въ перекрестныхъ

стѣнахъ 21 аршинъ. Высота ея въ главномъ куполѣ 32 аршина, а въ колокольнѣ 36 аршинъ, за исключеніемъ крестовъ, которые, какъ на главномъ куполѣ, такъ и на колокольнѣ имѣютъ по 3 аршина и болѣе.

Въ церковь ведутъ пять большихъ дубовыхъ, растворчатыхъ дверей, изъ коихъ самыя главныя проходятъ чрезъ колокольню, которая въ нижнемъ этажѣ служитъ вмѣстѣ и притворомъ для церкви. Здѣсь, въ этомъ притворѣ имѣется тоже двое дверей, одна по правую и другая по лѣвую руку, изъ коихъ первая идетъ въ кладовую для храненія церковныхъ свѣчей, воску, также раздвижной стѣны отъ теплаго придѣла, и т. п. Другая дверь ведетъ на верхъ колокольни, гдѣ на второмъ этажѣ помѣщаются хоры для пѣвчихъ, и на право, въ особомъ отдѣленіи церковный архивъ. Еще выше—третій этажъ, на коемъ съ правой стороны устроены боевые часы; отсюда же на востокъ особые дверцы для входа подъ крышу, что на церкви, а снаружи, на особыхъ балкахъ, выдающихся къ югу, часовые колокола съ молотками. Четвертый этажъ колокольни весь занятъ складомъ старинныхъ иконъ и другихъ вещей, оставшихся отъ упраздненныхъ храмовъ; отсюда же ходъ на церковную крышу. Наконецъ пятый этажъ занятъ колоколами, каковыхъ здѣсь имѣется пять: 1) самый большой, *соборный* колоколъ отлитый 8 Іюня 1877 года, съ надписью: *«стараніемъ священника Стефана Хойнацкаго въ честь иконы Почаевской»;* въ немъ вѣсу 32 пуда и 20 фунтовъ; 2) такъ называемый *будничный* колоколъ; оставленъ изъ колоколовъ Георгіевской церкви, гдѣ онъ былъ главнымъ; онъ вѣситъ 9 пудовъ и 9 ф. и, какъ видно изъ надписи, вылитъ въ 1791 году; 3) меньшій колоколъ въ 4 пуда 20 фунтовъ; 4) еще меньшій въ 1 пудъ 30 фунтовъ; оба они взяты изъ той же Георгіевской церкви, и тоже отлиты были въ 1791 г.; и наконецъ 5) самый меньшій вѣсомъ въ 1 пудъ 6 ф. перенесенъ изъ церкви Срѣтенской, для которой, какъ видно изъ надписи, отлитъ былъ въ 1788 году.

Внутри церковь раздѣляется на три большихъ отдѣла, изъ коихъ въ самомъ среднемъ, или главномъ помѣщается главный престолъ въ честь *Чудотворной иконы Божіей Матери Почаевской.* Далѣе на право, въ южномъ отдѣлѣ придѣлъ *Крестовоздвиженскій* и на лѣво, въ сѣверномъ отдѣлѣ придѣлъ *Георгіевскій.* Въ первомъ изъ этихъ придѣловъ, или Крестовоздвиженскомъ помѣщается собственно теплый придѣлъ, для каковой цѣли въ немъ 1) полъ и потолокъ, а также и всѣ двери и окна двойные; 2) всѣ стѣны положены на мохъ, и 3) въ самомъ придѣлѣ поставлена одна большая каменная печка, обтянутая желѣзомъ для отопленія;—4) на зиму этотъ придѣлъ отдѣляется отъ средней части храма большою складною, досчатою сверху и стекляною внизу стѣною, которая вся закитовывается, чтобы не пропускать холода.

Въ главной части храма иконостасъ, перенесенный изъ бывшей Георгіевской церкви, для каковой цѣли между прочимъ самая эта часть, по размѣру и устроена такъ, чтобы въ ней можно было помѣстить означенный иконостасъ. Иконостасъ этотъ, какъ мы видѣли, устроенъ еще о. Ѳеодоромъ Хойнацкимъ въ 1847 году. Только стараніями о. Стефана въ 1880 году въ немъ переписаны вновь всѣ апостолы въ третьемъ ярусѣ, и пророки въ четвертомъ ярусѣ, также сѣверныя и южныя вратницы, и т. п. Въ то же время весь фонъ иконостаса раскрашенъ вновь подъ мраморъ и бронзу во многихъ мѣстахъ, что даетъ этому иконостасу весьма приличный видъ, вполнѣ соотвѣтствующій своему назначенію.—Въ нижнемъ ярусѣ иконостаса—мѣстныя иконы, нарочито для этого заказанныя въ Почаевской Лаврѣ Протоіереемъ Андреемъ Хойнацкимъ, изъ коихъ главная или *храмовая икона Почаевской Божіей Матери* представляетъ факсимиле подлинной чудотворной иконы Почаевской, только въ большихъ размѣрахъ съ такъ называемыми *предстоящими,* по правую сторону: Пророкомъ *Иліею* и Мученикомъ *Миною;* по лѣвую: Перво-

мученикомъ *Стефаномъ* и преподобнымъ *Аврамiемъ*, и внизу, подъ ликомъ Богоматери: великомученицею *Екатериною*, преподобною *Параскевою* и святою *Ириною*. Подъ этими послѣдними, въ самомъ нижнемъ основанiи иконы, изображенiе Лавры Почаевской, знаменованiе мѣстнаго положенiя иконы Почаевской. Слѣдующая за тѣмъ *мѣстная икона Спасителя* представляетъ снимокъ такой же мѣстной иконы Спасителя въ царскомъ иконостасѣ Почаевскаго Успенскаго Собора.—*Мѣстная икона Божiей Матери* изображаетъ Явленiе Божiей Матери на скалѣ Почаевской въ столпѣ огненномъ, положившее начало Цѣльбоносной Стопѣ Почаевской. Послѣдняя мѣстная икона содержитъ изображенiе *Преподобнаго Iова*, чудотворца Почаевскаго, какъ онъ написанъ въ томъ же Царскомъ иконостасѣ Успенскаго Собора въ Почаевской Лаврѣ.

Иконостасъ въ южномъ или Крестовоздвиженскомъ придѣлѣ искусно составленъ, по плану о. Стефана, изъ бывшаго горняго мѣста Срѣтенской церкви. На немъ мѣстныя иконы Спасителя и Божiей Матери въ мѣдныхъ, позолоченныхъ ризахъ, стоявшiя прежде въ иконостасѣ Георгiевской церкви. Ризы на нихъ устроены старанiемъ о. Ѳеодора Хойнацкаго во время Севастопольской войны ратниками Владимiрскаго ополченiя, стоявшими тогда въ Полонномъ въ 1856 году. Царскiя врата въ иконостасѣ изъ Срѣтенской церкви, обновленныя въ 1880 г.; поверхъ иконостаса рѣзной золоченный крестъ, съ пьедесталомъ, на коемъ изображено положенiе Спасителя во гробъ, изъ той же церкви, гдѣ прежде онъ составлялъ принадлежность поунiатскаго циборiя. Сбоку иконостаса, направо кiотъ, находившiйся прежде въ Георгiевской церкви съ иконою Преподобнаго Iова Почаевскаго. Нынѣ въ немъ храмовая икона Воздвиженiя Честнаго Креста Христова, искусно написанная живописцемъ Павловскимъ при обновленiи иконостасовъ въ 1880 году.—Отсюда на стѣнѣ между кiотомъ и иконостасомъ икона Срѣтенiя Господня въ рѣзной серебрян-

ной рамѣ и въ деревянной золоченной ризѣ, бывшая прежде храмовою иконою въ иконостасѣ Срѣтенской церкви.—Въ параллель къ этой иконѣ и кіоту, въ противоположномъ углу Крестовоздвиженскаго придѣла, размѣщены два рѣзныхъ, золоченныхъ, выносныхъ креста, сохранившихся изъ прежде бывшихъ церквей Крестовоздвиженской и Срѣтенской.

Въ сѣверномъ или Георгіевскомъ придѣлѣ иконостасъ составленъ изъ остатковъ бывшаго стариннаго, или вѣрнѣе сказать, первоначальнаго иконостаса Крестовоздвиженской церкви, уцѣлѣвшаго послѣ реставраціи его при о. Ѳеодорѣ Хойнацкомъ въ 40-хъ годахъ. До послѣдняго времени остатки эти стояли по угламъ въ задней части Крестовоздвиженской церкви. Состоящія въ означенномъ иконостасѣ мѣстныя иконы Спасителя и Божіей Матери стариннаго византійскаго письма составляютъ древнѣйшія иконы въ новомъ храмѣ. Храмовая икона Св. Великомученика Георгія помѣщается параллельно храмовой иконѣ Воздвиженія у сѣверной стѣны храма, въ томъ самомъ кіотѣ и въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ она стояла въ бывшей Георгіевской церкви, гдѣ она также издревле была храмовою иконою.—Тутъ же на стѣнѣ между кіотомъ и иконостасомъ помѣщается другая знаменательная икона Св. Великомученика Георгія, именуемаго *Нѣжинскимъ*, составляющая точную копію чудотворной иконы св. Великомученика, находящейся въ Благовѣщенскомъ Нѣжинскомъ, мужскомъ монастырѣ Черниговской губерніи.—Она устроена на чеканномъ золотомъ фонѣ усердіемъ Протоіерея Андрея Хойнацкаго «*въ возблагодареніе Господу Богу, Пречистой Его Матери и св. Георгію за благодатное исцѣленіе его дочери Елены отъ постигшихъ ее преемственно одна за другой болѣзней: воспаленія легкихъ и скарлатины, послѣ того какъ икона Великомученика была поднята и принесена въ домъ къ больной для отправленія молебна и акаѳиста въ Декабрѣ 1880 года*».—Какъ и въ южномъ придѣлѣ, параллельно этой

иконѣ и кіоту съ храмовою иконою Св. Георгія, въ углу поставлены два выносныхъ креста изъ прежнихъ церквей.

Слѣдующія за симъ части храма украшены девятью особыми кіотами, перенесенными также изъ прежнихъ церквей.

Первый изъ этихъ кіотовъ находится на Горнемъ мѣстѣ въ главномъ или *великомъ* Богородично-Почаевскомъ олтарѣ съ изображеніемъ Распятія Господня.— Кіотъ этотъ выдѣленъ изъ бывшаго о пяти иконахъ большаго кіота, находившагося въ алтарѣ Крестовоздвиженской церкви, устроеннаго о. Ѳеодоромъ Хойнацкимъ въ 1857 году. Написанная на немъ икона *Распятія Господня* одна, и едвали не единственная изъ лучшихъ иконъ бывшаго Полонскаго живописца Ивана *Дроботынскаго.* Вверху кіотъ завершается иконою Пресвятыя Троицы въ особенныхъ золоченныхъ, декоративныхъ рамахъ стариннаго письма находившеюся прежде въ Крестовоздвиженской церкви на кіотѣ съ иконою Святителя Николая Чудотворца.

Второй кіотъ находится на горнемъ мѣстѣ въ олтарѣ Крестовоздвиженскаго придѣла съ изображеніемъ св. Угодниковъ Волынскихъ: Святителя *Стефана*, Епископа Волынскаго, Благовѣрнаго *Ярополка*, князя Владиміро-Волынскаго, Святой *Іуліаніи* дѣвы, княжны изъ Домбровицы—Ольшанской, Преподобнаго *Ѳеодора*, князя Острожскаго, Преподобнаго *Іова*, Игумена Почаевскаго и св. Священномученика *Макарія*, архимандрита Овручскаго. Кіотъ этотъ устроенъ о. Стефаномъ Хойнацкимъ для бывшей Крестовоздвиженской церкви, въ память чудеснаго спасенія Государя Императора Александра Николаевича отъ угрожавшей ему опасности въ Парижѣ 25 Мая 1866 года, примѣнительно къ рисунку брата его бывшаго тогда Профессоромъ Волынской Семинаріи, о. Андрея Хойнацкаго, удостоившемуся Высочайшаго вниманія покойной Государыни, Императрицы Маріи

Александровны (1).—На томъ же кіотѣ отмѣчены и другіе годы, ознаменованные явленіемъ особой милости Божіей въ храненіи драгоцѣнныхъ дней Государя Императора.

Третій кіотъ находится въ алтарѣ Георгіевскаго придѣла, также на горнемъ мѣстѣ. Онъ устроенъ о. Стефаномъ одновременно съ означеннымъ выше вторымъ кіотомъ для той же Крестовоздвиженской церкви, и содержитъ въ себѣ подъ деревянною золоченною ризою старинную икону этой церкви, изображающую *Богоматерь съ предвѣчнымъ Младенцемъ*, предъ которою прежде совершался торжественный акаѳистъ въ Похвальную Субботу; теперь такой же акаѳистъ совершается предъ нею при открытыхъ царскихъ вратахъ въ день Благовѣщенія Божіей Матери.

Изъ остальныхъ кіотовъ *четыре* размѣщены въ западной половинѣ главной или средней части храма, въ углахъ, образующихся отъ соединенія стѣнъ, поддерживающихъ заднюю часть большаго купола.—Въ одномъ изъ этихъ кіотовъ, съ правой стороны, находится икона *Св. Великомученицы Варвары* въ деревянной рѣзной, золоченной ризѣ, и параллельно ему, въ другомъ кіотѣ, съ лѣвой стороны,—такая же икона *Св. Великомученицы Екатерины.* Оба эти кіота находились въ Георгіевской церкви, для которой устроены были, стараніемъ жены бывшаго старосты Михаила Горбыка Екатерины, такъ называемыми *сестричками* (2), на складочныя деньги въ 1867—68 г.—У каждаго изъ этихъ кіотовъ, подъ прямымъ угломъ помѣщаются слѣдующіе два кіота, на-

(1) За рисунокъ этотъ о. Андрей Хойнацкій получилъ изъ кабинета Ея Величества золотой перстень, украшенный драгоцѣнными камнями въ 1869 году.

(2) Такъ и доселѣ именуются на Волыни женщины, принимающіе ближайшее участіе въ благоукрашеніи приходскаго храма. *Сестрички* по отношенію къ женщинамъ, тоже что *братчики* къ мужчинамъ.

*

ходившіеся прежде въ Крестовоздвиженской церкви, одинъ на право съ иконою *Св. Равноапостольной Маріи Магдалины*, и другой на лѣво, съ иконою *Преподобнаго Онуфрія Великаго.* Первый устроенъ членами такъ называемаго Полонскаго «цеха Горшечниковъ», а другой сестричкани, на складочныя деньги, въ память спасенія отъ холеры, бывшей въ 1872 году.

Послѣдніе два большихъ кіота (8-й и 9-й) помѣщаются въ придѣлахъ, одинъ въ придѣлѣ Крестовоздвиженскомъ, у южной стѣны храма, на право отъ дверей, съ иконою *Святителя Митрофана Воронежскаго;* онъ устроенъ стараніемъ священника Ѳеодора Хойнацкаго для бывшей Крестовоздвиженской церкви въ 40-хъ годахъ. Другой, параллельно ему, въ Георгіевскомъ придѣлѣ, съ иконою *Святителя Николая Чудотворца;* устроенъ еще въ 30-хъ годахъ священникомъ Симеономъ Хойнацкимъ и тоже перенесенъ изъ Крестовоздвиженской церкви.

Всѣ означенные девять кіотовъ обновлены въ 1880 году и перекрашены подъ мраморъ, подъ стиль иконостаса, художникомъ Захарскимъ. Предъ ними постоянно служатся молебны и акаѳисты изображеннымъ на нихъ святымъ угодникамъ по заказу и желанію прихожанъ.

Во всѣхъ прочихъ мѣстахъ Богородично-Почаевская церковь вся оштукатурена внутри гипсомъ или алебастромъ, и за тѣмъ по нему росписана художникомъ Захарскимъ масляными красками, подъ стиль альфреско въ 1879—80 году.—Кромѣ оригинальныхъ, какъ будто бы натуральныхъ карнизовъ, колоннъ, пилястровъ, цоколей и другихъ разнаго рода орнаментальныхъ изображеній—росписаніе это особенно обращаетъ на себя вниманіе весьма удачно подобранными надписями изъ Священнаго Писанія и богослужебныхъ книгъ, расположенными во всѣхъ частяхъ храма, гдѣ только открывалась къ тому возможность. Надписи эти, сдѣланныя славянскими золоченными буквами, по мысли и расположенію Настоятеля церкви совмѣстно съ братомъ его

Протоіереемъ А. Хойнацкимъ, слѣдующія: во первыхъ, входя въ притворъ храма, что подъ колокольнею, вы видите на потолкѣ св. Ангела съ хартіею, на которой начертаны слѣдующія слова: въ утѣшеніе всѣмъ благоговѣйнымъ посѣтителямъ храма: *«Господь сохранитъ вхожденіе и исхожденіе твое отъ нынѣ и до вѣка»*. За тѣмъ, по входѣ въ западную часть храма, взоры молящихся останавливаются на прекрасной молитвѣ, начертанной на большой, отвѣсной стѣнѣ подъ куполомъ, какъ нельзя болѣе, характеризующей цѣль и назначеніе новаго храма съ посвященіемъ его во имя Царицы Небесной: *«Кто притекаяй въ храмъ твой, Богородице, не пріемлетъ исцѣленія душевнаю, вкупѣ же и тѣлеснаго, Пречистая»*. Отсюда на потолкѣ по направленію къ хорамъ, въ сіяніи икона Божіей Матери Почаевской, какъ бы осѣняющая всѣхъ вступающихъ въ храмъ ея, съ не менѣе знаменательною надписью, или точнѣе сказать, припѣвомъ изъ акаѳиста въ честь этой иконы *«Радуйся похвало Почаевская, надеждо наша и утѣшеніе.»*

Далѣе на самыхъ хорахъ, на потолкѣ хоръ поющихъ ангеловъ съ надписью на облакахъ: *«Пойте Богу нашему, пойте разумно»*,—а пониже отъ нихъ, на большой западной стѣнѣ храма, надъ главною входною дверью, въ особыхъ декоративныхъ рамахъ, вкратцѣ изложена исторія сооруженія храма: *«Во славу Святыя, единосущныя, животворящія и нераздѣльныя Троицы создася храмъ сей въ честь чудотворной Иконы Божіей Матери Почаевской, съ двумя въономъ придѣлами Крестовоздвиженскимъ и Георгіевскимъ, въ благополучное Царствованіе Его Величества, Государя Императора Александра Николаевича II-го, благословеніемъ же блаженныя памяти Агаѳангела, Архіепископа Волынскаго и Житомірскаго, Священно-Архимандрита Почаевской Лавры, стараніемъ и усердіемъ Настоятеля, Священника Стефана Хойнацкаго, на средства Церковно-приходскаго Попечительства и прихожанъ, съ 1876 по 1877 годъ. Въ немъ боковые придѣлы освящены, по благосло-*

венію Преосвященнѣйшаго Димитрія, Архіепископа Волынскаго и Житомірскаго, Архимандритомъ Тригорскаго Монастыря Мелитономъ, 25 и 26 Сентября 1877 года; главный же престолъ освященъ Преосвященнѣйшимъ Виталіемъ, Епископомъ Острожскимъ, Викаріемъ Волынскимъ, року Божія 1880 года, мѣсяца Сентября 21 дня».

Куполъ весь раскрашенъ декоративными вазами, пилястрами и рѣшеткою. Отсюда на восточной стѣнѣ, надъ главнымъ иконостасомъ Богъ Отецъ съ Предвѣчнымъ Сыномъ въ лонѣ и Святымъ Духомъ, окруженный херувимами. Въ парусахъ храма четыре ангела: *ангелъ молитвы* съ кадильницею въ рукахъ, *ангелъ хранитель* съ душею младенца на персяхъ, *ангелъ благословенія* съ поднятыми вверхъ къ Богу руками, и *ангелъ славословія* съ хартіею въ рукахъ, на коей написано: *«Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе»*. Ниже, подъ ангелами, на карнизѣ кругомъ купола большими золоченными буквами написано: *«Достойно и праведно есть покланятися Отцу и Сыну и Святому Духу, Троицѣ единосущнѣй и нераздѣльнѣй»*.

Въ слѣдующей за симъ главной олтарной части на потолкѣ прекрасной рѣзной работы, золоченное изображеніе Духа Святаго въ лучезарномъ сіяніи, съ золоченными звѣздами, окруженнаго херувимами.—По карнизу, окаймляющему олтарь, кругомъ надпись: *«Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ, исполнь небо и земля славы твоея»*.

(Продолженіе впредь).

РѢЧЬ

СМОТРИТЕЛЮ КРЕМЕНЕЦКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА АЛЕКСАНДРУ ВАСИЛЬЕВИЧУ Г. ЯНОВСКОМУ, СКАЗАННАЯ ВЪ УЧИЛИЩНОМЪ ПРАВЛЕНІИ, ОДНИМЪ ИЗЪ ЧЛЕНОВЪ ОНАГО, ПО СЛУЧАЮ ПЕРЕМѢЩЕНІЯ ЕГО НА ДОЛЖНОСТЬ ИНСПЕКТОРА ПОДОЛЬСКОЙ СЕМИНАРІИ, ПРИ ПОДНЕСЕНІИ ЕМУ ИКОНЫ ОТЪ ИМЕНИ ДУХОВЕНСТВА УЧИЛИЩНАГО ОКРУГА,

Февраля 28 дня 1883 года.

Милостивый Государь,

Высокоуважаемый нашъ сослуживецъ,

Александръ Васильевичъ!

Почти девятилѣтняя служебная дѣятельность Ваша въ стѣнахъ сего духовнаго заведенія оставляетъ въ насъ самыя свѣтлыя воспоминанія. Въ этотъ слишкомъ не краткій періодъ времени какъ воспитатели и воспитанники училища, такъ и духовенство—отцы воспитанниковъ видѣли въ лицѣ Вашемъ достойнаго Начальника—отца дѣтей сего училища. И не одни дѣти—ученики находили въ Васъ добросердечнаго, или, какъ обыкновенно нынѣ привыкли выражаться, гуманнаго руководителя, наставника и Начальника, но и вся училищная корпорація г.г. учителей любила и уважала Васъ какъ снисходительнаго, терпѣливаго въ случаяхъ разныхъ недоразумѣній, ревностнаго и по преимуществу самолично трудящагося на пользу заведенія, и никто не можетъ сказать, чтобы Вы имѣли въ этомъ какіе-либо свои расчеты. Все это хорошо извѣстно всѣмъ намъ—Вашимъ почитателямъ, и всегда—въ теченіи всей Вашей службы только умножало сердечную преданность къ Вамъ. Безъ преувеличенія можно сказать, что замѣтное процвѣтаніе нашего училища обязано собственно Вашей заботливости и ревности. Не примите, добрѣйшій нашъ Александръ Васильевичъ, за лесть всего мною сказаннаго, тоже самое могъ бы сказать и другой кто-

либо изъ духовенства нашего училищнаго округа, только можетъ быть полнѣе и лучше!... Да! намъ весьма прискорбно съ Вами разставаться и это—тѣмъ прискорбнѣе, что еще такъ недавно и сами Вы надѣялись оставаться у насъ, перемѣнивъ только званіе—принявъ санъ Священный. Но человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ!...

Въ настоящее время, засѣдая съ Вами въ послѣдній разъ въ семъ присутственномъ мѣстѣ, и, искренно сожалѣя о разлукѣ съ Вами, въ знакъ сердечной благодарности и признательности къ Вамъ, какъ представители Духовенства Кременецкаго училищнаго округа, отъ себя и отъ него считаемъ долгомъ и честію поднести Вамъ сей священный образъ благословляющаго Спасителя на память и въ благословеніе на подъемлемые Вами труды на новомъ Высшемъ Педагогическомъ поприщѣ.

Свящ. Н—ій *К—ъ.*

Замѣчательный труженикъ.

Человѣкъ, о которомъ я хочу сказать здѣсь нѣсколько словъ, былъ ни больше, ни меньше какъ *простой сельскій пономарь...* Ѳеодоръ Иван. Волынскій.

Какъ?!—простой пономарь?!—Да, простой пономарь, да еще долгое время—и *сверхштатный!*—Этотъ простой пономарь, генеалогія котораго простирается недальше его отца—дьячка, и образовательный цензъ не дальше курса средняго отдѣленія духовнаго училища, былъ однакоже, такою личностью, съ которой, пожалуй, не выдержатъ сравненія и многіе знатные и высокообразованные люди. *Это былъ образецъ истиннаго народника, воистину любящаго свой народъ и словомъ и дѣломъ.*

Въ теченіе почти тридцати пяти лѣтъ (съ 1845 г. по 1880 г.), этотъ человѣкъ, съ безпримѣрнымъ само-

отверженіемъ и безкорыстіемъ, безъ всякихъ указовъ и приказовъ свыше, трудился на поприщѣ народнаго просвѣщенія,—и какъ трудился!—Влагая въ это великое дѣло всю свою душу, онъ въ тоже самое время не щадилъ и *своихъ* скудныхъ матеріальныхъ средствъ, не встрѣчая, при этомъ, въ большей части своей дѣятельности никакой матеріальной поддержки и никакихъ поощреній извнѣ. Начавъ свое дѣло простымъ обученіемъ крестьянскихъ дѣтей грамотѣ у себя—на дому, онъ, съ теченіемъ времени, расширяетъ кругъ своей дѣятельности и достигаетъ того, что устрояетъ *образцовое училище* для дѣтей обоего пола. Обучалъ онъ всѣхъ, кто только изъявлялъ желаніе учиться, и не требовалъ для себя иного вознагражденія — какъ только усердія и успѣховъ. — Но уча другихъ, онъ и самъ постоянно учился. Съ живѣйшимъ интересомъ слѣдилъ онъ за учебнымъ дѣломъ въ другихъ школахъ, и если замѣчалъ, что тамъ было что либо такое, чего у него не было, то старался и у себя завести это.

Весьма любопытенъ, для характеристики Волынскаго, одинъ фактъ, бывшій съ нимъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1869 года. Пріѣзжаетъ онъ въ Рязань по дѣлу своего сына, котораго ему хотѣлось устроить на лѣтнихъ учительскихъ курсахъ; идетъ въ назначенное время въ домъ, гдѣ собирались кандидаты на сельскихъ учителей; любопытство подстрекаетъ это послушать, что тамъ говорятъ; со вниманіемъ слѣдитъ онъ за ходомъ дѣла и... въ концѣ концовъ рѣшается остаться здѣсь до конца курсовъ. Заинтересованный этимъ дѣломъ, онъ забываетъ уже все прочее: и домъ, и семейство, и хозяйство; онъ имѣетъ въ виду только одну цѣль—учиться и учиться, пока только возможно.... Результаты этой поѣздки были для него велики: съ этого времени онъ уже вполнѣ сознательно могъ вести свое дѣло, ознакомившись со всѣми методами преподаванія. Нужно замѣтить, что въ эту поѣздку онъ, между прочимъ, получилъ и свидѣтельство на званіе учителя начальныхъ школъ.

Возвратившись домой (въ с. Архангельское, егорьев. уѣзда), Волынскій рѣшается *преобразовать свою домашнюю школу въ образцовое училище* и для этой цѣли устрояетъ новое приличное помѣщеніе. Много въ это время пришлось ему пережить и пріятныхъ, и непріятныхъ ощущеній... Нѣкоторыя лица ставили ему *препинанія* въ этомъ дѣлѣ, завязалась переписка, тяжело отзывавшаяся на его доброй душѣ; но... въ концѣ концовъ, при содѣйствіи епархіальнаго архипастыря, онъ восторжествовалъ. По его просьбѣ, прихожане с. Архангельскаго уступили ему *за—даромъ* свою часть изъ принадлежавшаго сельскому обществу хлѣбнаго магазина, и въ то же самое время уговорили другихъ прихожанъ изъ окрестныхъ деревень—уступить ему *подешевле* и другія части. Изъ этого то матеріала Волынскій и устроилъ двухъ-этажный домъ о восьми окнахъ на улицу, для помѣщенія своего образцоваго училища. Въ этомъ зданіи, раздѣленномъ на двѣ половины, для мальчиковъ и дѣвочекъ, Волынскій имѣлъ въ виду устроить *и мастерскую*, въ которой «пріучались бы къ тому или другому мастерству ученики, сообразно съ ихъ способностями и желаніемъ родителей». Къ сожалѣнію мы не можемъ сказать положительно, была ли открыта эта мастерская. Въ этомъ же зданіи было устроено еще особое помѣщеніе *для ночлега*—тѣмъ изъ дѣтей, которые приходили изъ отдаленныхъ деревень и, вслѣдствіе непогоды, не могли безъ опасности для здоровья, возвращаться назадъ.—Для положенія образцоваго начала въ этой образцовой школѣ Волынскій пригласилъ одного очень умнаго и опытнаго педагога.—Такъ было устроено это училище!

Въ этомъ училищѣ, устроенномъ примѣнительно къ требованіямъ здравой педагогики и гигіены, бывало до 70 дѣтей обоего пола. Главное завѣдываніе этой школой лежало на Волынскомъ; но, съ теченіемъ времени онъ пріобрѣлъ себѣ еще помощника. Нужно замѣтить,

что и жена Волынскаго не оставалась въ этой школѣ безъ дѣла: она обучала дѣвочекъ рукодѣлью.

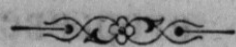
За нѣсколько мѣсяцевъ до своей смерти Волынскій —«*по чувству преданности своей къ пользѣ народнаго образованія*», просилъ егорьевское земское собраніе «*оставить выстроенный имъ на собственныя средства двухъ-этажный домъ для училища навсегда въ неприкосновенномъ и всегдашнемъ пользованіи егорьевскихъ земской управы и училищнаго совѣта*». Для себя же лично онъ просилъ только одного,—чтобы это самое училище, *въ—знакъ памяти*,—было наименовано его природною фамиліею: «Волынскаго».—Намъ извѣстно, что земство приняло этотъ даръ Волынскаго, но, къ сожалѣнію, мы не знаемъ, исполнило ли оно его послѣднее желаніе.

Какъ относились къ дѣлу Волынскаго крестьяне, объ этомъ могутъ свидѣтельствовать неоднократные приговоры сельскаго общества, посылавшіеся на имя рязанскихъ архипастырей, по разнымъ случаямъ въ жизни Волынскаго, и копіи съ которыхъ имѣются у насъ подъ руками. Здѣсь въ немногихъ простыхъ, но сердечныхъ, словахъ выражается искренняя благодарность Волынскому за его безкорыстное служеніе народному благу, выражаются чувства удовольствія за то, что онъ обучаетъ дѣтей «закону Божію и церковному пѣнію» и пр.

И епархіальное начальство не оставляло безъ своего вниманія трудовъ Волынскаго; такъ напр. въ скромномъ формулярѣ Волынскаго значится слѣдующее: «Въ 1865 и 1876 гг. ему, Волынскому, преподано архипастырское благословеніе *за обученіе крестьянскихъ мальчиковъ безвозмездно въ своемъ домѣ*, каковое обученіе онъ и доселѣ продолжаетъ». А въ 1879 году отъ 2 декабря послѣдовалъ изъ консисторіи указъ на имя благочиннаго, для объявленія пономарю Волынскому, что онъ по вниманію къ 35-лѣтней, честной и усердной, и, въ особенности, по вниманію къ примѣрно усерднымъ и полезнымъ трудамъ по обученію дѣтей прихожанъ, въ собственномъ домѣ, производится въ санъ діакона» и

пр. Но этотъ указъ не былъ приведенъ въ исполненіе, такъ какъ смерть уже исключила его изъ списка живыхъ!

(*Рязанск. Епарх. Вѣд.*).

Лѣтопись текущихъ событій.

Высочайшій даръ Братству св. Александра Невскаго въ г. Владимірѣ.—Оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода всеподданнѣйше былъ представленъ на Высочайшее воззрѣніе Его Императорскаго Величества доставленный епископомъ владимірскимъ отчетъ учрежденнаго въ г. Владимірѣ православнаго братства св. Александра Невскаго за третій годъ его существованія.

Государь Императоръ съ удовольствіемъ изволилъ усмотрѣть изъ сего отчета, что духовенство владимірской епархіи показываетъ, подъ руководствомъ преосвященнаго и въ соединеніи съ ревностными дѣятелями изъ мѣстнаго общества, добрый примѣръ просвѣтительной дѣятельности для наставленія народа въ истинныхъ началахъ христіанскаго просвѣщенія содѣйствіемъ къ поддержанію церковно-приходскихъ школъ, устройствомъ книжныхъ складовъ и распространеніемъ въ народѣ книгъ для духовно-нравственнаго чтенія. Успѣхъ сего дѣла въ московской и въ нѣкоторыхъ другихъ епархіяхъ свидѣтельствуетъ о великой потребности народа слышать отъ своихъ пастырей слово духовнаго просвѣщенія и объ усердіи ревностныхъ служителей церкви къ удовлетворенію сей потребности.

Во вниманіе къ дѣятельности учрежденія, существующаго при древней каѳедрѣ святителя Петра и посвященнаго имени святаго великаго князя Александра, Его Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 26-й день минувшаго февраля, пожаловать братству въ пособіе *три тысячи рублей.*

— *Дѣятельность Братства св. Апостола Андрея Первозваннаго въ г. Ставрополѣ-Кавказскомъ.*—Въ концѣ 1873 года въ Ставрополѣ-Кавказскомъ учреждено братство во имя Св. Апостола Андрея Первозваннаго. Братство имѣетъ цѣлію распространеніе христіанства среди мѣстныхъ иновѣрцевъ, борьбу съ русскимъ

старообрядчествомъ, многими сектантами и съ суевѣріемъ издавна утвердившимся среди тамошняго православнаго населенія. Въ продолженіе своего девятилѣтняго существованія братство достигло уже немаловажныхъ успѣховъ. Въ отчетѣ этого братства за послѣдній годъ находимъ слѣдующія данныя о его дѣятельности.

Всѣхъ членовъ, почетныхъ, дѣйствительныхъ и соревнователей, въ отчетномъ году было слишкомъ полторы тысячи. Доходы братства составили 16.338 рублей, изъ коихъ на жалованье учителямъ братской школы, ремонтировку училища, канцелярскіе расходы, дѣла благотворительности, жалованье катихизатору и миссіонерамъ и на многіе другіе расходы истрачено 4.657 рублей.

Братство по своей цѣли заслуживаетъ глубокаго уваженія. Много предстоитъ ему дѣлъ, но къ прискорбію, дѣлателей у него очень мало. Такъ среди калмыковъ, туркменъ и ногайцевъ, которыхъ въ одной Ставропольской губерніи около ста тысячъ, не говоря уже о магометанахъ въ Терской и Кубанской областяхъ, братство до сихъ поръ не имѣетъ ни одного миссіонера. Много было охотниковъ возложить на себя трудный подвигъ миссіонерства, ни они оказывались несовсѣмъ годными для этого дѣла. Настоящее положеніе дѣлъ братства таково, что еслибъ и были миссіонеры, то нельзя имѣть увѣренности въ томъ, что они не встрѣтятъ помѣхи со стороны мѣстныхъ властей. До сихъ поръ попытки епархіальнаго начальства дѣйствовать съ миссіонерскою цѣлію всегда встрѣчали препятствія съ этой стороны. Попытки построить православные храмы въ Калмыцкой степи и въ трухмянской лѣтней ставкѣ встрѣтили препятствіе отъ гражданской власти, оффиціально выразившей свое опасеніе, что это можетъ де произвести соблазнъ среди магометанъ. Въ виду этихъ фактовъ приходится выводить такое заключеніе, что если бы миссіонеры и явились, то едва ли они нашли бы себѣ надлежащее содѣйствіе, просторъ и свободу для своихъ дѣйствій отъ лицъ поставленныхъ оказывать таковое содѣйствіе. Братство все-таки постоянно заботилось объ этомъ, непросвѣщенномъ христіанствомъ краѣ. Оно признало необходимымъ построеніе миссіонерскаго монастыря по близости къ калмыцкимъ

кочевьямъ, на берегу рѣки Кумы, близъ заштатнаго города Св. Креста и около развалинъ татарскаго города Маджары. Храмъ съ монастыремъ сооружается во славу Воскресенія Христова и въ память о почившемъ Императорѣ Александрѣ II. Въ борьбѣ съ расколомъ и другими сектантами братство приглашаетъ священниковъ учреждать воскресныя бесѣды для взрослыхъ и приходскія школы для дѣтей.

Для содѣйствія духовенству въ его дѣятельности среди своихъ прихожанъ братство имѣетъ библіотеку и книжный складъ. Въ библіотекѣ имѣется 1.229 экземпляровъ книгъ; при библіотекѣ находится читальня, предлагающая желающимъ кромѣ книгъ 48 періодическихъ духовныхъ изданій. Книжный складъ наполненъ книгами и брошюрами назидательнаго содержанія, на сумму приблизительно въ 600 рублей. Изъ этого склада братство очень часто отпускаетъ книги безплатно по требованіямъ священниковъ епархіи. Братство имѣетъ также свое одноклассное съ тремя отдѣленіями училище, въ которомъ въ минувшемъ году обучалось 77 человѣкъ. Въ воспитаніи дѣтей, кромѣ спеціальнаго учителя школы, принимаютъ участіе ученики мѣстной духовной семинаріи. Учителя школы, подъ строгимъ наблюденіемъ братства, обучаютъ дѣтей не только грамотѣ, но и стремятся дать имъ твердое религіозно-нравственное воспитаніе. Съ этою цѣлію всѣ дѣти предъ каждою всенощной въ субботу и наканунѣ праздниковъ собираются въ зданіе школы и поютъ подъ руководствомъ учителя церковныя пѣснопѣнія, а утромъ предъ литургіей слушаютъ отъ воспитанниковъ семинаріи объясненіе воскреснаго Евангелія.

Братство издавна учредило при себѣ благотворительную кассу изъ которой доставляетъ пособіе въ видѣ краткосрочныхъ ссудъ ученикамъ духовно-учебныхъ заведеній. *(Моск. Вѣд.)*.

— *Высочайшее одобреніе проэкта храма на мѣстѣ катастрофы 1 Марта.*—Государь Императоръ одобрилъ составленный настоятелемъ Сергіевской Пустыни, архимандритомъ Игнатіемъ и архитекторомъ Парландомъ проектъ храма на мѣстѣ катастрофы 1 марта. Храмъ будетъ выстроенъ въ русско-византійскомъ стилѣ и западнымъ фасадомъ будетъ выходить на Екатерининскій каналъ и даже перейдетъ за него, такъ какъ займетъ арку,

которая будетъ перекинута съ берега на берегъ; главный входъ съ двумя боковыми галлереями придется надъ каналомъ, самый храмъ будетъ окруженъ невысокимъ зданіемъ какъ бы оградой, украшенной башенками. Предполагается устроить музей Императора Александра II. По обѣ стороны сооруженія, въ направленіи къ Невскому Проспекту и Царицину лугу, разведутся скверы.

— *Противъ пашковской секты.*—Сектаторская пропаганда г. Пашковымъ своего ученія побудила старосту Исаакіевскаго собора Е. В. Богдановича выступить въ печати съ открытымъ письмомъ, въ которомъ онъ опровергъ главные пункты пашковщины. Только-что отпечатано второе открытое письмо того же автора г. Пашкову. Это письмо 6 марта, въ день празднованія торжества православія, раздавалось народу въ Исаакіевскомъ соборѣ и другихъ храмахъ столицы; роздано, по словамъ «Нов. Времени», было около 50,000 экземпляровъ.

— *Приготовленіе къ коронаціи.*—Въ военномъ Министерствѣ уже сдѣланы предположенія объ отправкѣ въ Москву войскъ гвардіи изъ С.-Петербургскаго и Варшавскаго военныхъ округовъ для присутствованія во время предстоящей коронаціи. Для найма помѣщеній подъ штабы войскъ, для генераловъ и офицеровъ, а также для приглашенныхъ представителей военно-народнаго управленія нашихъ средне-азіятскихъ владѣній исчислена сумма до 100.000 руб. На передвиженіе же войскъ, коихъ будетъ сосредоточено въ Москвѣ до 50.000 человѣкъ, выдачу суточныхъ денегъ всѣмъ военнымъ чинамъ и другіе расходы военнаго вѣдомства исчислено всего отъ 2 до 2½ милліоновъ рублей.

— *По поводу предстоящей коронаціи.*—«Русской Стариной» приведены слѣдующія свѣдѣнія о коронаціи русскихъ государей:

Первымъ государемъ русскимъ, которому принадлежитъ починъ введенія у насъ коронованія, былъ извѣстный собиратель русской земли Іоаннъ III. Этотъ могущественный самодержецъ, супругъ послѣдней отрасли православнаго императорскаго дома въ Византіи, съ царскою торжественностію короновалъ своего внука (1498 г.), Дмитрія, вѣнцемъ и бармами, наслѣдованными отъ византійскихъ императоровъ. Собственно мѵропомазаніе при

коронаціи первый принялъ царь Іоаннъ IV, послѣ котораго мѵропомазаніе стало неразрывною принадлежностью коронованія каждаго государя. Вмѣстѣ и одновременно съ мѵропомазаніемъ происходило и причащеніе коронуемаго государя св. тайнами. Іоаннъ IV принималъ св. тайны не внутри алтаря, а внѣ его. Въ томъ же самомъ порядкѣ короновались Ѳеодоръ Іоанновичъ, Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ, Василій Іоанновичъ Шуйскій, Михаилъ Ѳеодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ. Въ чинѣ коронованія Михаила Ѳеодоровича любопытна одна характерная подробность: помазаніе царя св. мѵромъ совершалось не только на челѣ, устахъ и под., но даже на брадѣ и подъ брадою. Въ чиноположеніи вѣнчанія царя Ѳеодора Алексѣевича замѣчается та особенность, что для причащенія св. даровъ новопомазанный царь введенъ былъ царскими вратами во св. алтарь. По чину вѣнчанія Ѳеодора Алексѣевича было совершено и коронованіе соцарствующихъ Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича.

Со времени Петра перваго, когда престолъ русской державы облекся новымъ величіемъ, въ обрядъ коронаціи вошли нѣкоторыя перемѣны и дополненія, въ которыхъ частью сказались и новыя теченія въ русской государственной жизни. Между прочимъ, «Русская Старина» отмѣчаетъ слѣдующую особенность:

При вѣнчаніи древнихъ царей русскихъ выдающаяся роль принадлежала всегда церкви, въ лицѣ ея представителя. Митрополитъ или патріархъ во время коронованія возсѣдалъ въ церкви на особо устроенномъ возвышеніи рядомъ съ царемъ; онъ же самъ возлагалъ на него знаки царскаго достоинства, онъ же изъ своихъ рукъ вѣнчалъ его короною. Совершенно другой порядокъ вещей сложился при коронованіи императоровъ. Здѣсь представители церкви играютъ уже чисто служебную роль и являются болѣе помощниками и свидѣтелями коронованія, чѣмъ совершителями его.

— *Ходатайство объ открытіи въ Якутскѣ духовной семинаріи.*—«Восточное обозрѣніе» сообщаетъ, что преосвященный якутскій Діонисій ходатайствуетъ предъ Св. Синодомъ объ открытіи въ Якутскѣ трехъ классной (если невозможно полной 6 классной) духовной семинаріи Открытіе семинаріи вызывается совершенно исключительными мѣстными условіями. Въ якутской

епархіи нѣтъ своей семинаріи, а между тѣмъ территорія ея громадная, занимаетъ пространство въ 70,000 кв. миль. Учениковъ якутскаго духовнаго училища приходится посылать для продолженія образованія въ ближайшую иркутскую семинарію, отстоящую однако отъ иныхъ мѣстностей якутской епархіи на 3,000 верстъ, и потому посылаются туда только избранные и въ крайне ограниченномъ числѣ (4—5 человѣкъ).

— *Доктора православнаго богословія изъ духовныхъ лицъ.*—Въ русской церкви, въ настоящее время 12 духовныхъ лицъ имѣютъ степени докторовъ богословія, изъ нихъ 4 епископа: уфимскій—Никаноръ, уманьскій—Михаилъ, ковенскій—Сергій и бывшій нижегородскій—Хрисанѳъ; 2 архимандрита: Сильвестръ (профес. кіевской академіи) и Владиміръ Гетте (въ Парижѣ); 2 протопресвитера: В. Б. Бажановъ (духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ) и М. И. Богословскій (паст. Большаго Успенск. собора) и 4 протоіерея: ректоръ московской духовной академіи С. К. Смирновъ, профессора университетовъ: кіевскаго—Н. А. Ѳаворовъ, московскаго—А. М. Иванцовъ-Платоновъ и с.-петербургскаго—М. И. Горчаковъ.

— *Количество вкладовъ въ скопинскомъ банкѣ, принадлежащихъ разнымъ духовныхъ учрежденіямъ и причтамъ* (сообщеніе изъ «Правительственнаго Вѣстника»).—Въ печати появляются отъ времени до времени основанныя на ложныхъ слухахъ извѣстія, по поводу крушенія скопинскаго банка, о громадныхъ капиталахъ, принадлежащихъ разнымъ духовнымъ учрежденіямъ и хранившихся будто бы въ семъ банкѣ. Такъ недавно было напечатано, будто бы Соловецкимъ монастыремъ была внесена въ этотъ банкъ сумма до 600,000 рублей.

По имѣющимся положительнымъ даннымъ, за время съ 30-го августа 1865 года по 16-е сентября 1882 года, внесено въ скопинскій городской общественный банкъ 2,215 вкладовъ, принадлежащихъ учрежденіямъ духовнаго вѣдомства, на сумму 991,294 р.,

въ томъ числѣ:

1. Принадлежащихъ монастырямъ, общинамъ и пустынямъ—337 вкладовъ на . . . . 130,695 р. (изъ нихъ—внесенныхъ этими учрежденіями—144

вклада, на 85,957 р., и—жертвователями 186 вкладовъ въ пользу учрежденій въ Россіи, на 41,198 р., и 7—въ пользу заграничныхъ монастырей, на 3,540 р.

2. Консисторіямъ, епархіальныхъ попечительствамъ и эмеритальнымъ кассамъ 43 вклада на . . . 33,291 »
(изъ нихъ—вкладовъ, сдѣланныхъ самими учрежденіями 39, на 32,134 р., и жертвователями 4 вклада на 1,157 р.).

3. Миссіямъ 4 вклада, на . . . . 15,341 »
(изъ нихъ—3 вклада собственно миссій, на 10,341 р., и 1 вкладъ, пожертвованный, на 5,000 р.).

4. Духовно-учебныхъ заведеніямъ 9 вкладовъ, на 18,400 »
(изъ нихъ—7 вкладовъ, сдѣланныхъ заведеніями, на 17,500 р., и 2 вклада, пожертвованные, на 900 р.).

197,727 р.

Остальные 1,822 вклада, большею частію мелкими суммами, всего на 793,567 рублей, принадлежатъ приходскимъ церквамъ и причтамъ.

— *Польскіе епископы.*—Изъ Рима пишутъ въ „Kurjer Poznański", что консисторія соберется въ половинѣ апрѣля (нов. ст.). Польскихъ епископовъ, по словамъ газеты, будетъ назначено двѣнадцать: 1) архіепископомъ могилевскимъ—ксендзъ Гинтовтъ; 2) архіепископомъ варшавскимъ—ксендзъ Попель; 3) епископомъ сандомирскимъ—ксендзъ Соткевичъ; 4) луцко-житомирскимъ—ксендзъ Козловскій; 5) епископомъ куявско-калишскимъ—ксендзъ Бересневичъ; 6) епископомъ плоцкимъ—ксендзъ Боровскій; 7) епископомъ виленскимъ—ксендзъ Гриневскій; 8) епископомъ жмудскимъ—ксендзъ Паллгуліонъ; 9) епископомъ кѣлецкимъ—ксендзъ Куменскій, и три епископа-суффрогана: 10) тираспольскимъ—ксендзъ Антоній Зееръ; 11) сейненскимъ—ксендзъ Голлякъ; 12) калишскимъ—ксендзъ Поллнеръ.

— *По поводу толковъ газетъ польскихъ о назначеніи католическихъ епископовъ.*—По поводу затянувшихся переговоровъ съ папской куріей о назначеніи двѣнадцати католическихъ епископовъ для Россіи и толковъ польскихъ газетъ, объ этихъ назначеніяхъ «Нов. Вр.» говоритъ:

Управляющій нынѣ варшавской епархіей Соткевичъ находится, по тѣмъ-же слухамъ, въ числѣ назначаемыхъ, именно въ Сандомиръ,—Бересневичъ, имя котораго также упоминалось заграничными польскими газетами, епископомъ влоцлавскимъ. Тѣ-же газеты распространяли неправдоподобный слухъ, будто-бы оба названные епископа отказались отъ епископскихъ каѳедръ. Нелѣпость подобныхъ слуховъ достаточно доказывается приведенными извѣстіями о самомъ назначеніи епископовъ. Назначеніе со стороны папской консисторіи не можетъ послѣдовать безъ согласія самихъ назначаемыхъ. Все это показываетъ, что есть какія-то тайныя силы, которыя желали-бы (около папы) бороздить дѣло упорядоченія церковно-католической іерархіи въ Россіи. Для этого употребляются такіе пріемы: то усиленно выставляется на видъ (особенно «Часомъ») крайняя будто-бы необходимость успѣшныхъ переговоровъ съ Римомъ и назначенія епископовъ для самой Россіи, въ виду умиротворенія этимъ путемъ ея внутреннихъ затрудненій (!), уврачевать которыя можно, конечно, не иначе, какъ при помощи клерикаловъ. Съ другой стороны возникаютъ мѣстами слухи объ отказахъ епископовъ отъ назначеній и вообще перемѣнъ въ іерархіи: то Фелинскій не соглашается перестать носить титулъ варшавскаго архіепископа, не смотря даже на вмѣшательство папы, то Бересневичъ и другіе отказываются принять назначеніе на епископскую каѳедру...

Должно быть, это все чьи-то желанія, выдаваемыя за дѣйствительность. Желанія, разумѣется, не опасныя для дѣла, какъ-бы ни была вліятельна польская камарилья въ числѣ приближенныхъ Льва XIII, но не слишкомъ-ли уже долго затягивается окончательный результатъ переговоровъ, и будетъ-ли онъ заключать въ себѣ, кромѣ наименованія постоянныхъ еписк., еще какія-нибудь стороны, болѣе существенныя для интересовъ Россіи,—объ этомъ до настоящаго времени нѣтъ ничего опредѣлительнаго, т. е. именно въ хорошую сторону. По нѣкоторымъ признакамъ, можно заключить, что въ Римѣ хотятъ побудить насъ оплатить ничтожныя уступки несоразмѣрной цѣной. На это должно сказать, что едва-ли власть римскаго престола можетъ простираться хотя-бы на волосъ далѣе строго-церковныхъ предѣловъ.

*

Вотъ еще подробность: въ Римъ прибылъ ксендзъ Жилинскій, бывшій администраторъ виленской епархіи, чтобъ предстать предъ трибуналомъ св. престола и испросить прощеніе у папы. Въ чемъ-же вина этого ксендза? Достаточно припомнить, что имя его, рядомъ съ Сенчиковскимъ, постоянно предавалось проклятію польскими газетами—будто-бы за преданность русскому господству въ западномъ краѣ. Преступность становится очевидною....

— *По поводу польскихъ радостей.*—Въ «Нов. Вр.» помѣщено письмо Литовца «по поводу польскихъ радостей». Выдержки изъ этого письма мы считаемъ не безинтереснымъ привести, такъ какъ дѣло идетъ о полонизаціи западнаго края.

Всѣмъ, думаемъ, памятенъ тотъ шумъ, который мѣсяца два тому назадъ былъ поднятъ въ лагерѣ польскихъ «историческихъ» патріотовъ по поводу переговоровъ между римской куріей и русскимъ правительствомъ. Больше всего шумѣла „Gazeta Narodowa", понимающая интересы своего «народа» въ смыслѣ господства поляковъ и польскаго языка въ тѣхъ земляхъ, которыя когда-то входили въ составъ Рѣчи Посполитой. Многочисленныя за все это время корреспонденціи этой газеты изъ Рима и русской Польши, а особенно ея рубрика „Ziemie Polskie", нерѣдко вызывали смѣхъ даже у искреннихъ друзей поляковъ. За самые послѣдніе дни патріотическій этотъ шумъ и гамъ значительно притихъ, и мы, съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдя за исходомъ переговоровъ, не безъ удивленія прочли въ той-же «Народовой», въ корреспонденціи изъ Рима, слѣдующія слова: «какъ-бы то ни было, заговоръ этотъ (противъ польскаго языка) не удался, благодаря нашимъ стараніямъ, о которыхъ вполнѣ справедливо можно будетъ сказать, что они спасли польскій языкъ въ Литвѣ и Руси»...

Еще лѣтомъ прошлаго года, по поводу слуховъ о результатахъ веденныхъ тогда переговоровъ между куріей и русскимъ правительствомъ, одна очень свѣдущая вѣнская газета передавала, что соглашенія между сторонами не могло послѣдовать по той причинѣ, что „die Curie stellt dagegen weitgehende Forderungen zur Verstärkung des Polenthums in Littauen". Намъ уже тогда хорошо было извѣстно, что означало это «усиленіе» и къ

чему оно было выставлено въ видѣ главнаго условія. Для главы католической церкви, конечно, не безъизвѣстно, что есть-же католики, которые и не говорятъ по-польски, а слѣдовательно онъ понималъ, что и безъ польскаго языка литовцы могутъ оставаться даже самыми ревностными католиками. Если-же папа выдвинулъ польскій языкъ на первый планъ, то не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что онъ сдѣлалъ это въ угоду и по настоянію извѣстныхъ «агитирующихъ» польскихъ патріотовъ.

Помѣщая это письмо «Нов. Вр.» говоритъ:

Извѣстно, что до сихъ поръ фактически русскій языкъ уже и употреблялся въ католическомъ богослуженіи, благодаря нѣкоторыхъ священникамъ-бѣлоруссамъ. Извѣстно также, что эти священники (Сенчиковскій, Жилинскій и другіе) возбуждали противъ себя фанатическую ненависть польской партіи, и—тѣмъ или инымъ путемъ—уже вынуждены были покинуть свои пастырскія обязанности. Письмо г. Сенчиковскаго, помѣщенное недавно въ московскихъ газетахъ, очень краснорѣчиво въ этомъ отношеніи. Спрашивается: какъ будетъ обстоять дѣло теперь и на будущее время, когда вопросъ о богослужебномъ языкѣ, какъ извѣстно, былъ изъятъ изъ переговоровъ съ Римомъ, а фактическое употребленіе русскаго или польскаго языка (т. е. усиленіе или уменьшеніе полонизаціи населенія), вѣроятно, будетъ зависѣть во многомъ отъ католическихъ властей въ Россіи, какъ это давно уже предлагалъ предусмотрительный «Часъ».

Мы придаемъ этому обстоятельству большую важность особенно потому, что недавно на мѣсто престарѣлаго архіепископа Фіалковскаго назначено новое лицо (арх. Гинтовтъ), которому, безъ сомнѣнія, придется выяснить на практикѣ свой взглядъ въ этомъ отношеніи. Мы увѣрены, что въ данномъ вопросѣ, прежде всего, будутъ приняты во вниманіе нужды и желанія самихъ жителей, которые до сихъ поръ иногда и невольно подчинялись полонизаціи, при помощи духовенства.

Остается пожелать, чтобы «увѣренность эта оправдалась на дѣлѣ.

— *Н. В. Гербель.*—(некрологъ).—Наша Литература понесла горестную утрату въ лицѣ одного изъ своихъ представителей, Николая Васильевича Гербеля, скончавшагося 8 марта текущаго года.

Николай Васильевичъ Гербель получилъ образованіе въ Нѣжинскомъ лицеѣ, гдѣ воспитывались и Н. В. Гоголь и Е. П. Гребенка. На литературное поприще Гербель выступилъ еще въ бытность свою студентомъ; рядъ прекрасныхъ стихотвореній блсразу обратилъ на него вниманіе публики, которая весьма благосклонно приняла молодаго поэта и побудила его къ дальнѣйшей литературной дѣятельности. По выходѣ изъ лицея, Гербель поступилъ на службу въ Изюмскій гусарскій полкъ и въ 1851 году, по случаю 200-лѣтняго юбилея полка, написалъ нѣсколько стихотвореній. Затѣмъ занялся переводами изъ Шиллера, Краббе, Шенье, Байрона, Гете, Мицкевича и другихъ поэтовъ; какъ переводы, такъ и свои собственныя произведенія, онъ въ разное время помѣщалъ въ *Пантеонѣ, Эпохѣ, Современникѣ, Отечественныхъ Запискахъ, Вѣстникѣ Европы, Русскомъ Вѣстникѣ* и другихъ періодическихъ изданіяхъ. Выйдя въ отставку, Н. В. Гербель посвятилъ себя преимущественно издательской дѣятельности: выпустилъ въ роскошномъ изданіи полныя собранія сочиненій Шекспира, Гете, Байрона и Шиллера въ переводахъ русскихъ авторовъ; затѣмъ издалъ сочиненія Гребенки и біографіи англійскихъ, нѣмецкихъ и русскихъ поэтовъ съ отрывками изъ ихъ произведеній. Полное собраніе стихотвореній Гербеля въ двухъ томахъ было издано въ концѣ прошлаго года.

— *В. В. Никольскій.*—(некрологъ).—15-го марта въ Санъ-Ремо, въ Италіи, скончался инспекторъ и профессоръ императорскаго александровскаго лицея и экстраординарный профессоръ с.-петербургской духовной академіи, магистръ богословія и дѣйствительный статскій совѣтникъ Владиміръ Васильевичъ Никольскій. Покойный происходилъ изъ духовнаго званія, уроженецъ С.-Петербургской губерніи и образованіе получилъ въ с.-петербургской духовной академіи, откуда выпущенъ со степенью магистра. По окончаніи курса въ академіи, онъ занялъ должность преподавателя русской литературы въ с.-петербургской духовной семинаріи. Вскорѣ затѣмъ онъ былъ приглашенъ въ качествѣ преподавателя словесности сначала въ императорское училище правовѣдѣнія, а затѣмъ въ александровскій лицей, гдѣ въ послѣдніе 3 года занималъ также и должность инспектора. Послѣ преобразованія духовныхъ академій по новому уставу

(въ 1869 г.), онъ былъ приглашенъ для занятія вновь открытой каѳедры русской словесности въ с.-петербургской академіи, сначала въ качествѣ временнаго преподавателя, а потомъ въ званіи экстраординарнаго профессора. Въ іюнѣ прошлаго года, сильно развившаяся болѣзнь (чахотка заставила покойнаго на время сложить съ себя профессорскія обязанности и отправиться въ Италію, гдѣ онъ надѣялся поправить свое разстроенное здоровье. Покойный былъ, между прочимъ, однимъ изъ членовъ-учредителей общества для вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи, которому онъ постоянно оказывалъ весьма дѣятельную помощь.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

8 Марта послѣдовано открытіе училища съ пансіономъ, при Житомірской Женской Гимназіи, Анны Васильевны Восинской; предъ иконою Чудотворной Божей Матери, принесенной на домъ, отслуженъ былъ молебенъ, при коемъ присутствовали: Его Высокопреосвященство—Архіепископъ Волынскій Тихонъ, директора мужеской и женской Гимназій и другія почетныя лица; уроки начались 11-го Марта·

Программа пансіона вполнѣ соотвѣтствуетъ программѣ Житомірской Женской Гимназіи. Преподаваніе по всѣмъ предметамъ будетъ поручено лицамъ, имѣющимъ образовательный цензъ. Предметы преподаванія раздѣлены на обязательные и не обязательные; къ послѣднимъ отнесены французскій и нѣмецкій языки, танцы и музыка. Плата за правоученія назначена въ учебный годъ за обязательные предметы по 50 р. за французскій и нѣмецкій по 7 р. 50 к. за каждый; музыка 30 р. а танцы по соглашенію. Пріемъ воспитанницъ будетъ производиться въ теченіи всего года. Плата за пансіонерку 250 руб. въ учебный годъ съ музыкой и 220 руб. безъ музыки. Родителей и лицъ, желающихъ опредѣлить дѣтей въ Пансіонъ, прошу письменно обращаться по слѣдующему адресу: Аннѣ Васильевнѣ Восинской въ домъ г. Локтева, улица Садовяя.

№ 9 Вол. Еп. Вѣд. сданъ на почту 20-го Марта 1883 г.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 20 Марта 1883 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.